

© Алексей Станиславович Тимошук
доктор философских наук, доцент
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир

Alexey Stanislavovich Timoshchuk
Doctor of Philosophy, Associate Professor
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЯ, ТРУД, БЕЗОПАСНОСТЬ

Sustainable development of Russia: demography, labor, security

Аннотация. Теракт в «Крокусе» с многочисленными жертвами, захват заложников в ИК-19 Волгоградской области с гибелью сотрудников ФСИН – эти и другие эпизоды не могли не привлечь внимание к мигрантской теме, тесно связанной с двумя болевыми точками российского развития – убыль населения и нехватка трудовых ресурсов.

Abstract. The terrorist attack in Crocus with numerous victims, the hostage-taking in IK-19 in the Volgograd region with the death of FSIN employees - these and other episodes could not help but draw attention to the migrant issue, closely connected with two sore points of Russian development - population decline and a shortage of labor resources.

Ключевые слова: устойчивое развитие, падение рождаемости, демографический потенциал, воспроизводство населения, трудовые ресурсы, ксенофобия, миграционная политика, анклализация, гастарбайтеры, этнодемография.

Keywords. Sustainable development, falling birth rate, demographic potential, population reproduction, labor force, xenophobia, migration policy, enclavization, migrant workers, ethnodemography.

Чем лучше развивается Россия экономически, тем более она становится страной внешней иммиграции. Мигранты и их потомки стали важной частью российской социальной структуры. Значительная часть социальных трансформаций и рисков в России связана с трудовой миграцией населения. Повышение городской тревожности, уровень правонарушений, школьные конфликты, уличная безопасность, этническая преступность, сбыт наркотиков – во всех этих процессах играют существенную роль гастарбайтеры. Россия привлекает приезжую рабочую силу, но теряет при этом трудовой суверенитет, социальную устойчивость, историческую гомогенность популяции. Как следствие появляются автономные ультрапатриотические формирования для защиты коренного населения от диаспор.

Депопуляция территорий, риск бедности, большой разрыв между бедными и богатыми – все эти тренды не только далеки от цели устойчивого

благополучия России, но и формируют социально-демографические риски [1].

Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию, принятая в Каире в 1994 году под эгидой ООН, предлагает инклюзивное решение, основанное на сокращении народонаселения (одна семья – один ребёнок), защите безопасности мигрантов, их прав и свобод. Понятно, что подобные «универсалистские» решения сталкиваются с общей уязвимостью глобализма и нежеланием местного населения терпеть диктат международных структур. Никакие благожелания, что «при правильном управлении иммиграция может принести хорошие экономические, социальные и культурные результаты, которые принесут пользу всем», не могут успокоить коренное население, наблюдающее поспешное изменение сложившихся культурных основ, анклавизацию, социальную напряженность, отток капитала, ухудшение условий труда для местных, становление промигрантского лобби среди политиков и коммерсантов.

Миграция считается одним из основных драйверов развития, вместе с тем она входит в противоречие со сложившейся политической ситуацией и ожиданиями российского общества. Нельзя сказать, что тема миграции обозначилась только последние несколько лет в связи с усилением кадрового голода в результате СВО. Её изучали системно и в разных аспектах – социальной гетерогенности, образовательной интеграции, конфессионального единства, смысловой солидарности [2, 3].

Экономист из Омска Метелёв И. С. подробно исследовал миграционное поведение, географию миграции человечества, подчёркивая, что миграционные потоки обусловлены антигуманными обстоятельствами, контрастирующими с общетеоретическими глобальными трендами [4]. Иначе говоря, правильная теория миграции не справляется с обстоятельствами эмерджентного свойства.

В других работах автор расширяет общегуманитарное понимание перемещения, описывая его в терминах «опыт, судьба, существование, солидарность, материнская среда, дом, путь, местность, другие, homo migratio, вечный Робинзон, дорога, пристанище, социальная событийность, чуждость, маргинальность» [5, 6, 7].

Описывая феномен миграционности на основе онтологических картин мира, Метелёв ранжирует статистические и динамические константы выбора экзистенциальных дорог [8, 9]. Автор также затрагивает проблемы этической и эстетической адаптации к новой территории [11].

Обсуждая миграции в Сибири и на Дальнем Востоке, экономист постулирует развитие человеческого потенциала как важнейший фактор повышения конкурентоспособности региона [2, 12]. Учитывая особенности предупреждения преступности, связанной с перемещением граждан, миграционные процессы стали объектом и криминологических исследований [12, 13].

Депопуляция России, миграция и демография, география и гендер

миграции, русскоговорящая экономика – таков ещё один срез темы перемещения населения, который находится в сфере внимания сотрудников Института социально-политических исследований РАН [14, 15, 16].

Таким образом, в научной литературе преобладает объективированный подход к миграции как неотъемлемой компоненте истории. С одной стороны, прошлое человечества нормализует перемещение населения, ибо это обычный сценарий сапиентного номада, который меняет локацию из-за бедности, голода, войны, сурового климата в надежде на лучшую жизнь. С другой стороны, учёные не могут только выполнять политический заказ на нормализацию миграции, т.к. это будет вступать в противоречия с другой частью населения, которая стала реципиентом релокантов. Поэтому социологи и экономисты разбирают комплексную проблему по частям, чтобы дать скоординированный и ценностный ответ. В таком сложном вопросе, как перемещение населения, приходится иметь дело со многими аспектами одновременно: юридическими, процедурными, хозяйственными, криминальными.

Безопасность, национальные традиции и соответствие ожиданиям сообщества требуют институционального и активного управления миграцией. Сложный подход необходим, ибо социальные проблемы не решаются простыми постановлениями, они требуют осознания, контроля разных уровней ситуации. Статья рассматривает лишь отдельные аспекты миграционной проблемы.

Основная часть. Взаимосвязь между миграцией и ксенофобией – эта тема наиболее остро обозначилась после теракта в «Крокус Сити Холле». «Скоординированное массовое убийство как заказ западных спецслужб для создания атмосферы вражды в России» – такова была консенсусная патриотическая интерпретация. Мигранты стали заметной трудовой силой после СВО, и нападки на них могли бы расколоть российское общество, а также вызвать трудности на рынке труда. Теракт вызвал массовые проверки и депортации мигрантов, всколыхнул российское общество. Желаемого эффекта со стороны заказчиков теракта – вызвать социальный коллапс – теракт не дал. Скорее, наоборот, он содействовал ускорению процессов по упорядочиванию потока мигрантов.

Дискриминация, расизм, антисемитизм, ксенофобия – за всеми этими проявлениями скрывается социальное напряжение, связанное с давлением на системы обеспечения благосостояния местного населения. Успех интеграции зависит не только от усилий иммигрантов, но и от открытости населения принимающей страны.

На настроения в обществе сильно влияет ежедневное поведение мигрантов. Власти Британии были вынуждены прятать виновника резни в Саутпорте в августе 2024 г., чтобы избежать антимигрантских погромов. Много лет коренные англичане безрезультатно пытались добиться запрета притока мигрантов. В итоге полицейские вынуждены охранять мечети и использовать арабские приветствия для коммуникации в своих мигрантских поселениях. Этническая преступность лидирует не только в Британии, где

переселенцы уже составляют половину населения, но и во всех европейских странах, активно принимающих беженцев.

Это доведённый до абсурда гуманизм и инклюзия, когда запрещено сомневаться в целесообразности интеграции такого количества беженцев, которые для правительства становятся дороже местного населения по политическим и экономическим основаниям. Радикальный социальный инжиниринг основан на историческом забвении и инструментализме политтехнологий: будущее не имеет никакого отношения к тому, что было в прошлом.

Этническое насилие обыденно, независимо от страны: старые счёты между враждующими этносами, разбои, изнасилования, грабежи. Для того чтобы не провоцировать столкновения между коренными британцами и приезжими в публичной коммуникации запрещено разглашать этноконфессиональный профиль нападавшего. Это вызвало волну слухов о причине нападения. Один из наиболее рациональных домыслов гласит, что нападавший действовал в отместку за изъятие детей мигрантов, содержащихся в асоциальных условиях.

Приезжие действуют скоординировано, через системы профсоюзов, парламент, муниципалитеты. Такую тактику просачивания называют «ползучий шариат». В то время как выступления возмущённого местного населения британский премьер назвал «незаконными, крайне правыми, профашистскими» и пообещал технологический ответ в виде автоматизированной системы распознавания лиц, которая будет блокировать продажу транспортных билетов правым активистам. Правительства Британии, Франции, США действуют промигрантски одинаково, рекламируя преимущества инклюзивной культуры, мультикультурный винегрет тщеславия. Наказание антимигрантских бунтов – давняя тема глобалистских правительств, разработавших комплекс мер для тех, кто борется с инклюзивизмом: статьи за экстремизм, за расизм, нейтральные правила освещения этнической преступности в прессе, запугивание СМИ и блогеров, цензура, остракизм по отношению к тем, кто осуждает миграцию. Британский (глобалистский) консенсус «улыбаемся и машем» жителям Руанды, Бангладеша, Пакистана и т. п. не может не казаться насилием по отношению к своим. Люди, которые просят защитить их детей от нападений, не являются ультраправыми лишь за опасения чужого. Налицо политический евангелизм и потеря здравого смысла, когда идеалы становятся дороже социальной реальности. Как, например, возможна интеграция многожёнства в англосаксонское право?

В большинстве случаев у местного населения не хватает сострадания к мигрантам, несмотря на массивное формирование общественного мнения. Появление отчуждения и его эскалация практически гарантированы после насыщения местности приезжими, что не является необоснованным, так как могут быть большие различия в привычках и поведении между гастарбайтерами и местными. Тем не менее помимо повседневного или, возможно, девиантного поведения получение незнакомцами предпочтений,

социальных благ ставит под угрозу ситуацию внутренней стабильности. Мигранты, как правило, отражают несправедливость, которая накапливается в обществе, которое неадекватно оценивает ситуацию только теоретически, с точки зрения экономики, политики, не принимая во внимание социальную стабильность. Политтехнологам и социальным инженерам кажется, что мер по инклюзии вроде проведения национальных праздников достаточно, но это поверхностный взгляд. Лишь небольшое количество приезжих готово ассимилироваться. Поэтому первое условие успешной интеграции мигрантов – это сокращение их въезда. Чем больше заезжает гастарбайтеров, тем меньше они склонны менять своё поведение в угоду местным жителям.

У автора статьи нет задачи подпитывать антимигрантский дискурс. Россия, будучи расположенной на перекрестках Евразии, всегда собирала в свои территориальные общины представителей самых разных народов, которые в процессе выживания вырабатывали свои нормы общежития. Современные же мигранты в силу диверсификации финансовых потоков могут вполне успешно жить без ассимиляции несколько поколений, что позволяет делать анклав, землячества, а это уже угроза устойчивости России.

Иногда носители радикальных социальных взглядов перекладывают ответственность за миграцию на страны-колонизаторы, которые нарушили традиционные границы в поисках новых ресурсов. Однако это не означает, что в современной ситуации нельзя ничего сделать. Меры по предотвращению этноконфессиональной катастрофы принимать нужно уже сейчас: ограничить въезд мигрантам; разделять временных гастарбайтеров и тех, кто переезжает на ПМЖ (русская и советская «ирредента»); заменить диаспоральную методику работы с этносами на сингапурскую дисперсную и саудовскую ограничительную; ужесточить наказания по преступлениям мигрантов, по серым схемам получения гражданства, по нелегальному ввозу гастарбайтеров и т.д. [17, с. 115-117].

Существенно, что необходимо пересмотреть квоты по регионам, учитывая не только спрос на рынке труда, но и криминогенную обстановку, плотность населения. Основной поток мигрантов направляется Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации, поэтому они превращаются в «Москвабад» и «Питерстан», теряя свою культурную идентичность. Очевидно, что эти мегаполисы нуждаются в уменьшении квоты для сохранения этноконфессиональной безопасности государства. Бирюлёво, Новая Москва, Котельники, Строгино, Купчино, Янино, Мурино – анклав мигрантов вокруг столиц угрожающе расширяются со всеми признаками геттоизации – антисанитария, бандитизм, незаконный оборот оружия, подростковые бунты, домогательства и изнасилования, массовые драки.

Проблема мигрантов и ксенофобии приобретает всё больший масштаб из-за диспропорционального роста населения в мире. Увеличение конфликтов, климатические проблемы, обезвоживание регионов, аридизация почв – всё это приводит к экспоненциальному количеству

странников. Не стоит наивно полагать, что инклюзивная политика поможет снять недовольство граждан, что «Русская община» и «Северный человек» – это просто «жертвы» убеждений, предрассудков или безответственных политиков и волнений в СМИ, и поэтому они враждебны к мигрантам. Первобытный архетип «свой – чужой» восходит ещё к территориальности животных, его не победить, можно лишь корректировать правильной политикой развития муниципальной среды.

В кризисные времена разные формы миграции несут больше раздражающих факторов, чем обычно. Неожиданное количество мигрантов и массовое появление беженцев может вызывать протест. Основное население озлобляется, если цивилизационная, культурная, религиозная, экономическая разница между новичками и местными слишком велика. Всё это делает миграцию сложным социальным процессом с конфликтами. Для регулирования проблем миграции требуется много времени, социальной резистентности и ресурсов; задача особенно сложная, если две стороны разделены значительной разницей в культуре.

Выводы. История миграции так же стара, как само человечество. На протяжении всего прошлого люди перемещались в поисках лучшей жизни, спасаясь от конфликтов или бедствий, в поисках новых возможностей. Однако в связи со становлением национальных государств миграция становится сложной и многогранной проблемой. В тех странах, где число мигрантов достигает рекордно высокого уровня, обостряются социальные конфликты, анклавов превращаются в самостоятельные государства, где уже не властна полиция. России нужен свой новый, более комплексный подход к решению проблем людей, вынужденных мигрировать, с учётом опасений россиян и правоохранительных органов.

Миграционный феномен пришёл в Россию ещё в советский период, когда в 1980-х годах в Москву и Ленинград прибывали сотни тысяч трудовых мигрантов с Кавказа и Средней Азии в поисках новых возможностей. В 90-х годах приток переселенцев был вызван войной и нищетой. В начале нулевых произошла трансформация от иммигрантов к гастарбайтерам, однако значительная часть переселенцев хотела остаться в России навсегда. Это изменение ориентации привело к тому, что все больше и больше иностранцев оставались в России на все более длительные периоды времени.

Резюмируя, развитие многоэтнической России можно охарактеризовать следующим образом. С 2000-х годов Россия де-факто стала страной иммиграции по экономическим, демографическим и гуманитарным причинам. Политики выполняли заказ олигархов на массовую рабочую силу и не смогли разработать продуманную концепцию интеграции мигрантов и помочь российскому населению справиться с интеграционными проблемами. Длительное отсутствие концепции и перспективы в области миграции и интеграции способствовало эскалации и ксенофобии.

Впервые за многие годы Патриарх Кирилл не сдерживался в словах,

говоря о проблемах миграции в РФ в 2024 г., выступая на ходе пленарного заседания XXV Всемирного Русского Народного Собора. Патриарх, прежде всего, расставил приоритеты, указывая, что прибыль предпринимателей нельзя ставить выше государственности и что замена народонаселения на чужеродное безвозвратно изменит российскую идентичность.

Может показаться удивительным, что большинство миграционных явлений являются рутинными, безопасными и упорядоченными, они регионально ориентированы и часто напрямую связаны с работой людей и не ассоциируются с шокирующими заголовками газет: «нелегалка напала на кондуктора», «мигранты избили депутата», «по обвинению в изнасиловании журналистки задержаны трое граждан Узбекистана» и т. п.

Изменение климата, конфликты, политическая нестабильность и экономическое неравенство также ускоряют миграцию, поскольку люди чувствуют, что у них нет другого выбора, кроме как искать средства к существованию в других, более безопасных местах. Последствия изменения климата сейчас особенно заметны: ежегодно они вынуждают покидать свои дома больше людей, чем конфликты. Однако, прибывая в страну-работодатель, мигранты сталкиваются с недоброжелательным отношением, обманом со стороны своих вербовщиков, эксплуатацией. В результате страдают все, как граждане принимающей стороны, так и сами мигранты. Кто же получает прибыль? Лоббисты-политики, коммерсанты, подкупленные сотрудники миграционной службы – вот главные выгодоприобретатели.

Каким образом продвигаются интересы мигрантского олигархического лобби? «Позаботьтесь о соседе-киргизе», «возьмите шефство над лавочником-таджиком», «покажите город и помогите адаптироваться рабочему-узбеку» – такие мантры можно услышать на программах повышения квалификации по межнациональным проблемам, которые проводятся в российских университетах. Поможет ли стратегия «лить тёплую воду в уши» россиянам? У граждан появляется ощущение, что гастарбайтеры из ближнего зарубежья имеют больше прав и оснований, чем местное население. Существенно, что мигранты также страдают от действий нанимателей, становясь самой виктимной группой населения с точки зрения условий и оплаты труда, доступа к медицине, компенсациям за травмы. Поэтому, я считаю, что местные горожане и гастарбайтеры должны с двух сторон требовать от государства и предпринимателей соблюдения человеческих, а не капиталистических правил найма рабочей силы.

Инициатива фракции «Новые люди» о введении ID мигранта, единого документа, удостоверяющего личность иностранца на территории России, преследует цель контролировать поведение гастарбайтеров, финансовую активность, сдачу языкового экзамена, наем жилья, аренду автомобиля, устройство на работу, покупку билетов. Возможно, подобная цифровизация гастарбайтеров может стать одной из цивилизованных мер устойчивого наполнения рынка труда и контроля этнической преступности. «Мигрант

ID» – это способ России защитить интересы коренного населения, учесть запросы больших работодателей и иностранных рабочих, гармонизировать межправительственные двухсторонние отношения внутри СНГ, ЕАЭС, ТС.

Список литературы

1. Локосов В. В., Рыбальченко С. И., Каткова И. П. Демографический и трудовой потенциал России в контексте целей устойчивого развития // Народонаселение. – 2017. – № 20 (4). – С. 19-43.

2. Тимошук А. С. Регулирование межконфессиональных отношений в российском обществе // Проблемы межнационального характера как результат социально-экономических, правовых, миграционных и иных процессов в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции. – Калининград – М. : МФЮА, 2013. – С. 280-288.

3. Тимошук А. С. Этноконфессиональная неоднородность и образовательная политика в Российской Федерации // Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы международной междисциплинарной конференции. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 358-368.

4. Метелёв И. С. Миграция, цивилизация, Россия // Власть. – 2011. – № 10. – С. 100-103.

5. Метелёв И. С. Социально-философские принципы анализа миграции // Омский научный вестник. – 2011. – № 4. – С. 77-80.

6. Метелёв И. С. Миграция и политика мультикультурализма // Власть. – 2011. – № 2. – С. 43-46.

7. Метелёв И. С. Социально-онтологические основания миграции // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2011. – № 4. – С. 86-90.

8. Метелёв И. С. О содержании и значимости миграционного опыта // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – С. 110-113.

9. Метелёв И. С. Социальная природа миграционного опыта // Омский научный вестник. – 2010. – № 6 (92). – С. 95-98.

10. Метелёв И. С. Социальная и индивидуальная природа миграционного опыта // Вісник СевНТУ. – 2011. – № 115. – С. 34-38.

11. Метелёв И. С. Социальная этика и миграционный опыт // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 3. – С. 137-147.

12. Бабич А. А. Влияние миграционных процессов на преступность и её предупреждение (по материалам Российской Федерации и Республики Казахстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 00.00.00 / Бабич Александра Анатольевна. – М. : МУ МВД, 2023. – 31 с.

13. Магомедов Э. Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Эльдар Балабекович. – Грозный : ЧГУ, 2021. – 19 с.

14. Миграционное взаимодействие России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 2 / под редакцией чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, к.э.н. А. С. Лукьянца, к.э.н. А. А. Тер-Акопова. – М. : Экон-Информ, 2018. – 315 с.

15. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-81.

16. Рыбаковский Л. Л. Миграционная компонента и её вклад в демографическое развитие современной России // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19. – № 3. – С. 327-337.

17. Захарова О. В., Тимощук А. С. Этноконфессиональная неоднородность и безопасность российского общества // Социальные отношения. – 2024. – № 3 (30). – С. 105-117.